

18+

Щемелев Александр

Сон и реальность

Сборник рассказов

Щемелев Александр

**Сон и реальность.
Сборник рассказов**

«Издательские решения»

Александр Щ.

Сон и реальность. Сборник рассказов / Щ. Александр —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-986390-4

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Каждый из нас проживает две жизни: одну — в
обычном мире, а другую — в мире своих сновидений. Каждый раз мы
проходим зыбкую грань между ними и постоянно находимся в полной
уверенности, что вот этот мир и есть тот самый, настоящий. Но что если
ни один из них не является подделкой? Возможно, оба они равнозначны и
одинаково важны для нас. Ответ на этот вопрос сложно получить, можно
лишь получать бесконечное количество аргументов в пользу любой из точек
зрения.

ISBN 978-5-44-986390-4

© Александр Щ.
© Издательские решения

Содержание

СОН	6
СКАЗКА СОВЫ	9
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Сон и реальность
Сборник рассказов
Щемелев Александр

© Щемелев Александр, 2020

ISBN 978-5-4498-6390-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СОН

Миры снов так разнообразны и удивительны, что порой не можешь поверить в то, что это порождение нашего собственного разума. И на этот раз, Макс, засыпая, задумался над этим. Что есть сон? Почему мозг показывает столь потрясающие, диковинные картины, которые мы никогда бы не смогли придумать наяву? Целые миры... может, правы были наши предки, говоря о том, что во сне душа наша путешествует по бесконечным просторам Вселенной, посещая другие миры, открывая себе новые просторы там, где не смогла бы пройти брэнная оболочка? Так думал человек, погружаясь в дрему, едва ухватывая последние мысли, теряясь в них, путаясь в словах, пока, наконец, не растворился в водовороте огней и красок.

Глазам открылся дивный вид: тропа, вьющаяся по гигантским корням, словно по природным ступеням, в полумраке леса. Этот полумрак был наполнен чистыми запахами хвои, цветов и чего-то неуловимого, незнакомого или забытого давным-давно. Слышались нежные звуки воды, плещущейся о камни, ухо ласкали тихий скрип деревьев, шелест листвы и пение птиц. По сторонам от тропинки, между деревьями, висела сиреневая дымка тумана, неподвижная и, наверное, такая же древняя, как и сам лес. А он был явно непостижимо древен: его деревья уносили свои кроны в заоблачную высь, словно живые колонны вдоль такой же живой лестницы, поднимающейся вверх и вверх, куда-то вдаль, к небу, которое заслоняла собой зеленая, сизая и белесая листва. Удивителен был здесь даже свет, рассеиваемый множеством листьев и проникающий вниз тонкими лучами, словно золотистый водопад в сиреневой мари. По бокам от тропы виднелись замшелые камни с наполовину стертým узором, который, правда, не терял от этого своего великолепия, а наоборот только приобретал древний и благородный вид. Узоры были окаймлены надписями на забытых языках, буквы алфавита которых были изящны и красивы, словно их начертала когда-то сама природа. Эти следы цивилизации так гармонично сливались с картиной девственного леса, что у Макса дух захватывало, а потому он не сразу решился сделать первый шаг.

Но все же человек осмелился шагнуть на дивную тропу, которую, наверное, сами боги проложили здесь в незапамятные времена. Стоило ему сделать шаг, как он обнаружил, что одет в странные длинные одеяния неземного покроя из диковинной серебристой ткани, плывущей между пальцев, словно укрытая в ткани сила воды. Макс с восторгом посмотрел на потрясающее одеяние и зашагал вперед, почему-то исполнившись решительности.

Чем дальше шел молодой человек, тем более удивительные картины открывались ему. Он видел, как туман в обе стороны расступается, разворачивая перед глазами непередаваемое зрелище уходящих в стороны, поросших лесом древних скал, на каменных уступах которых выросли утонченные дворцы и храмы из белоснежного тонкого материала, который сплетался в дивные конструкции, сверкающие в лучах закатного солнца. Необыкновенно поразили Макса эти города из дворцов, спускающиеся к самому морскому берегу, плещущемуся в прибое, укрытому кромкой лесов. Человек остановился ненадолго, чтобы рассмотреть эту неземную красоту, но услышал откуда-то сверху дивное пение хора голосов, которые, словно солнечные лучи, пронзали воздух, достигая слуха Макса и притягивая к себе, заставляя снова идти вперед. И он пошел, поднимаясь по веренице ступеней-корней, под аркой из переплетающихся веток деревьев. Теперь этот путь был похож на коридор в циклопическом дворце, который сама природа строила тысячи лет. Деревья здесь были еще более древними, чем раньше, и толщину их ствола было трудно обозреть взглядом, а ветви напоминали целые улицы. Присмотревшись внимательней к ветвям, Макс заметил там небольшие постройки из погибших и высохших деревьев, обретших новую жизнь в архитектурном искусстве неведомого народа. Даже эти небольшие беседки захватывали дух одновременно и своей простотой, и тем неповторимым переплетением ветвей, которые складывались в непостижимый человеческому уму

узор. Такие беседки начали встречаться чаще, и Макс пошел быстрее, желая увидеть, какое же еще великолепие его ждет в конце тропы, откуда слышалось ласкающее ухо пение.

Конец был уже близок: молодой человек увидел по бокам от тропы два дерева-колосса, которые росли откуда-то снизу, от самого основания скал, и возносили свои ветви к небесам, на высоту, обозреть которую не хватало взора. Деревья эти были белого цвета и испускали мягкое, приятное глазу серебристое сияние. Ветви их не несли листьев, и Макс подумал, что они мертвы, но стоило подойти ближе, и человек почувствовал ту энергию, что исходила от них – силу необъяснимой природы, тогда юноша понял, что эти деревья по-прежнему живы, но жизнь их непонятна простому смертному. Залюбовавшись циклопическими природными колоннами, Макс замер, но в чувство его привела песня, грянувшая с новой силой. Ее звуки здесь были ничуть не громче, чем раньше, они по-прежнему были мягкими, ласковыми и манящими вперед, откуда лился мягкий свет.

Встав у самой последней ступени, Макс замер в нерешительности, переминаясь с ноги на ногу, ибо ему не было видно ровным счетом ничего: лишь молочно-белое облако света, такое плотное, что, казалось бы, до него можно было дотронуться. Человек боялся сделать этот шаг в никуда, но все же, песня неслась откуда-то оттуда, и узнать об источнике этого великолепия можно было, только закончив путь. И он решился, шагнув вперед, в этот свет, который ласково обнял его со всех сторон, подхватил под руки и повлек за собой вперед. Спустя несколько мгновений туман рассеялся, а глазам Макса открылась картина, которую он был не в силах описать никакими словами.

Белоснежные деревья возносили свои вершины к лазурному небу, по которому неспешно плыли молочные, с золотистыми бликами, облака. Ветви этих деревьев сплетали ажурный свод. Древа были украшены сложным, тонким узором и письменами, которые сплетались с ним в гармоничный рисунок. Деревья испускали нежный свет, подобный тому, который давал туман позади, и свет этот был, словно осязаем, касаясь своим теплом кожи молодого человека. От того места, где стоял Макс, вперед шла дорожка, обозначенная узором на камне. По выемкам в камне стелился мох, расцветившая рисунок в природные цвета. Тропа вела к самому краю скалы, где оканчивалась у небольшого возвышения, на котором утвердились два трона дивной красоты.

Предназначены они были для существ, внешность которых не описать словами, ибо она слишком прекрасна для любого из человеческих языков, что некогда были, есть сейчас и могут появиться в далеком будущем. Первое слово, которое возникает при взгляде на них, если осмелишься ты поднять глаза на детей природы – это слово «свет». Ибо они полны света, их кожа испускает нежное серебристое сияние, а в глазах плещется свет лун, такой же недосыгаемый, как и само ночное светило. Глаза эти исполнены мудрости самой Земли, что многие тысячелетия идет по своему пути. Одевания их просты, но от этого не менее великолепны, а с голов ниспадают водопады серебристых – у одной – и золотистых – у другого волос. Волосы их были аккуратно убраны в незатейливые косы, прихваченные искусно сделанными гребнями, напоминающими диадемы, подтверждающими власть, которая в подтверждении не нуждается.

Держась за руки, эти мужчина и женщина поднялись со своих прекрасных тронов и спустились навстречу человеку, улыбаясь ему доброй, но сдержанной улыбкой. Макс не посмел не поклониться этим прирожденным правителям, которые были выше людей настолько же, насколько люди превосходили самое примитивное одноклеточное. Однако, они жестом прервали его поклон, вплетая в гармонию мелодии незримых музыкантов свои дивные голоса:

– Здравствуй, сын Адама, – начала женщина, неторопливо кивнув Максу в знак приветствия. – Мы рады видеть тебя в своей обители, что лежит за пределами миров. Мы позвали тебя из твоих земель, ибо ты выделяешься своими мечтами и мыслями из серой массы своих братьев и сестер, которыми ныне полна наша родная Земля.

Слова о Земле были исполнены тоски, и женщина уронила мерцающую серебристым сиянием слезу, на месте падения которой вырос прекрасный белоснежный цветок. Увидев слезы столь удивительного и невинного создания, Макс вздрогнул, испугавшись, что это он стал виной этому, а потому виновато и недоуменно перевел взгляд на мужчину, молчаливо стоявшего рядом со своей супругой.

– Мы неизменно скорбим по потерянной Родине, – поспешил развеять страхи молодого человека мужчина, грустно улыбаясь ему. – Мы покинули Землю много тысячелетий назад, когда поняли, что нашему народу нет там больше места. Мы уступили Землю вам в надежде, что вы верно направите мощь этого дара. Однако мы неизменно наблюдаем за родными местами, и это, порой, вселяет в наши сердца печаль, которой нет равных, – мужчина многозначительно замолчал, направив взор куда-то вдаль, видимо, узрев там картины давно прошедших лет, но, спустя несколько мгновений, вновь продолжил свою дивную речь. – Наш народ вы зовете эльфами, и память о нас все еще жива среди вас, хотя и перешла в череду мифов и легенд, сказок и небылиц. Мы искренне надеемся, что память эта никогда не угаснет навсегда, но надежда наша все слабее, ибо все меньше людей верят в эти рассказы о старине глубокой.

Краткая повесть прекрасного эльфа подняла в душе Макса необъяснимую грусть, которая сдавила стальной хваткой его горло. Ему было жаль, что такие прекрасные создания должны были оставить Родину для людей, которые, в свою очередь, постепенно забывали о благодетелях. Однако, долго предаваться грусти Макс не позволили, и слово вновь взяла женщина, от слез которой уже не осталось и следа, и она все так же печально и добро улыбалась человеку.

– Теперь мы стали историей, и поселились здесь, где она дремлет, перекатываясь у подножий скал, лаская наш слух рокотом тысячелетий и нежа наш взор безграничной синевой. Сама Вселенная здесь спит, словно младенец в люльке, и мы храним тот сон, напевая ей нежную колыбельную. Ты познал красоту нашего мира, ты узрел его неведомые чудеса, но у всего этого есть цель, – женщина замолчала, сделавшись строгой, она взглянула своими полными лунного света глазами прямо в глаза человека, словно прочитав этим взглядом в душе его всю жизнь. – Все это мы показали тебе, чтобы ты нес нашу красоту в свой мир, нес туда память о нас. Постарайся сделать свой дом чуть лучше, чем он есть сейчас.

Последние слова женщины потонули во все нарастающей мелодии, которая оттесняла собой и чудный простор, и фигуры в белом, которые потонули в синем мареве. Синева же захлестнула и прекрасные белые древа, и дивные скалы. Вот уже и она сама взорвалась множеством красок, которые сложились в грубые черты потолка. Макс с разочарованием вздохнул, открывая полностью глаза – все это оказалось лишь только сном. Но почему-то в носу сохранился дивный запах древнего леса, и в ушах все еще звучали прекрасные, неземные голоса. Но все же, что такое сон? Лишь причудливая фантазия нашего мира? Или путешествие по бесконечным вселенным, удивительным мирам, куда наша брэнная оболочка не в силах проникнуть? Так размышлял Макс, когда опустил взгляд и увидел на прикроватной тумбочке венки из цветов неземной красоты, которые источали удивительный, неясный аромат, то ли незнакомый, то ли давным-давно забытый.

СКАЗКА СОВЫ

От удара воздушной волны старые деревья покачнулись и закрипели, словно недовольно переговариваясь о том, что их сон потревожили. Затем вздрогнула земля, и вверх взметнулись клубы пыли – Дракон уселся на обломок скалы, торчащий посреди поляны в Темном лесу. Могучий ящер сложил крылья вдоль туловища и вытянул шею, греясь в солнечных лучах – благо, что эта поляна была одним из немногих мест в лесу, куда они проникали.

– Снова ты шумишь, – раздался вдруг тихий голос над ухом дракона, и пушистый комок бесшумно спикировал ему на плечо, устроившись в тени огромной головы.

Птица, должна спать в это время суток – Сова – явно была недовольна громким появлением дракона и теперь, прищурившись, выказывала это недовольство, впериw взгляд ярких желтых глаз в собеседника.

– Сколько можно тебе говорить – приходи ночью, – снова раздался совиный голос над ухом нежащегося в солнечных лучах ящера, – днем тебе здесь не рады.

– Мне? Не рады? – недоверчиво спросил Дракон, повернув голову так, чтобы видеть Сову. – Я ведь и обидеться могу за такое, – добавил ящер и демонстративно отвернулся от собеседника, по всей видимости, решив привести угрозу в исполнение немедленно. Птица издала растерянный клеткот, не ожидав такого поворота событий, а затем перелетела на ветку, торчащую прямо перед носом Дракона, несколько заискивающе заглядывая в глаз, по размеру сопоставимый с ней самой.

– Ладно, выкладывай: зачем пришел? – нарушила молчание Сова, расправляя крылья, будто потянувшись после сна.

– Скоро уже вечер, – начал издали Дракон, разглядывая птицу, сидящую перед ним. – Расскажи мне историю. Я знаю: у вас тут, в Лесу, живут многие старые сказки, сбежавшие из Сонной страны, вот и расскажи мне одну из них прежде, чем я засну. Сова хотела было возмутиться: мол, у нее и так дел невпроворот, но потом, посмотрев на жалостливую морду старого друга, тяжело вздохнула и начала свой рассказ:

– Ну слушай. В одном мире...

В одном мире, дряхлом и древнем, как само Бытие, в его подземных черных глубинах били из скалы семь источников, каждый из которых даровал свое особенное сокровище. То были источники здоровья, силы, красоты, магического таланта, богатства, власти и мудрости. Вода их переливалась всеми цветами радуги и сливалась у подножья скалы в единый бурный поток, который даровал свет всему Подземному Королевству, в котором владычествовала вечная Белая Королева и охраняла волшебные источники.

Ревностно Королева оберегала свое магическое сокровище, а потому под скалой приказала основать великую крепость, которая со временем стала столицей всего подземного королевства, обителью духов и чародейства столь древнего и загадочного, что чудесные и ужасные обитатели подземелий боялись заговаривать о нем. Даже мудрые древние драконы, которые когда-то вольно пили из радужных вод, опасались подходить к мрачной твердыне Белой Королевы. Но знание об источниках не давало никому покоя. Оно просачивалось в легенды, разбегалось в сказаниях, пролетало шепотком в сплетнях. Так постепенно прознали о них и в Зеленых лесах, где жил в то время веселый и безрассудный принц – молодой эльф и наследник трона.

Был он умен, но беспечен, так как всегда искал того, что могло бы скрасить его времяпрепровождение среди священных дубрав, а потому всегда отправлялся в самые опасные и дивные приключения. Прознав об источниках, немедля он собрался отыскать вход в Подземное Королевство, чтобы добраться до Белой Королевы и добиться возможности испить из волшебного

ключа. Долгий путь ждал молодого принца. Странствовал он от города к городу, от деревни к деревне, спрашивая у всех, где можно найти вход в черные подземелья, где правят мистическая сила и древнее чародейство. Но люди только смеялись над принцем и над его сказками, так как никто не верил уже давно в существование Подземного Королевства: приюта ведьм, колдунов, нечисти и чудовищ.

Спрашивал он и у гадалей, и у знахарей, но те советовали лишь вернуться принцу домой. Повезло ему только единожды. Когда он, было, совсем отчаялся, старая-старая цыганка, что гадала на площади, посоветовала ему отправляться к Одинокой башне, что рассыпается уже многие века от ветхости, но никак не рухнет в океан с черной скалы, выступающей гнилым зубом у Восточного берега, и там пройти сквозь границу с миром Снов, где он и сможет отыскать, что ему нужно. И принц отправился туда, куда указала ему дряхлая гадалка. Он пробирался через лесные чащи и бескрайние болота, переваливал через горы и переходил вброд бурные реки, и, когда надежда почти оставила его, он узрел восход Солнца над бескрайней синей ширью – Океаном.

Он пришел на Восток, туда, где земля кончалась, и начинались воды, которым не было предела. У конца заброшенной дороги он нашел ветхую пристань, а недалеко от берега виднелась черная скала с одинокой башней на самой вершине. Молодой эльф переправился через пролив в небольшой, но искусно сделанной лодке, а там пристал к растрескавшемуся камню, горделиво носившему звание скалы. На нем же приютилась башня, которая вблизи выглядела еще более древней и ветхой настолько, что принц побоялся поначалу даже приближаться к этой замшелой развалине, так как в любой момент груды камней просто могла осыпаться на голову путешественнику. Но все же пересилив себя, юноша устремился в дыру, очертаниями напоминающую портал входа. За дверью ему открылась лестница, которая в кромешной темноте устремлялась куда-то вверх, к небесной тверди, что занималась постепенно зарей рассвета.

Так шел принц долгое время, желая достигнуть вершины башни, однако, глядя раз за разом вверх, понимал, что не сильно продвинулся в этом деле, так как кружок света наверху все еще сверкал вдали, переливаясь радужными огнями. Путь по лестнице уже утомил его, когда эльф подошел к вершине и сошел с лестницы. К его удивлению, никакой башни внизу не оказалось: стоял он на земной тверди, а все пространство вокруг заливал свет, переливающийся всеми цветами радуги.

Уже немного дремлющий Дракон поднял голову, с трудом поднимая тяжелое веко. Он посмотрел на Сову, которая притихла, наблюдая за чешуйчатым другом, ожидая, пока та продолжит. Сова же, в свою очередь, закатила глаза, так как надеялась, что ящер уже уснул.

– Ладно-ладно, не смотри на меня так. Слушай дальше, – сказала она прежде, чем дракон успел раскрыть рот. Ящер удовлетворенно кивнул, положив голову на лапы и вновь погружаясь в неглубокую дрему.

Не было предела удивлению принца, попавшего в чудесное Подземное Королевство. Чего стоил один только свет, источаемый волшебной рекой: словно огромная радуга наполняла этот бескрайний грот, играя своими бликами на каждой поверхности. Кругом простиралась долина, поросшая серебристая травой, на склонах невысоких холмов росли невысокие деревца с рубиновыми листьями, а в ветвях этих деревьев сутились многочисленные крошечные птички, едва превосходящие размером колибри. Эти птички, весело щебетавшие мгновение назад, заметив принца неподалеку от своего деревца, затихли, испуганно на него глядя. Здесь давно не видели гостей, пришедших этой дорогой, ведь все обитатели солнечного мира уже многие века не имели никаких дел с Подземным Королевством, и поговаривали даже, что они совсем забыли о его существовании.

Наконец, когда принц сделал несколько шагов долину, птички опомнились и спорхнули со своих насестов, окружив его задорной пернатой тучей. Молодой эльф, поначалу, испугался от неожиданности, но потом даже обрадовался таким певучим спутникам: одному брести по серебристой долине было неимоверно скучно, невзирая даже на чудеса, которые беспрестанно являл этот дивный мир. Но не только птицы заинтересовались принцем: самое разное зверье высовывалось из своих норок и гнезд, чтобы посмотреть на причудливого обитателя верхнего мира, который пришел к ним. Зверьки суетливо сновали под ногами эльфа, спеша поделиться этой новостью с остальными, и настолько часто они шмыгали туда-сюда, что несчастный молодой человек был вынужден то и дело останавливаться, чтобы ненароком кого-нибудь не раздавить.

– Стой, путник! – окликнул принца голос, раздавшийся за его спиной. – Кто ты? И откуда будешь? Тут из-за тебя такой переполох!

Принц обернулся на голос и увидел того, кто к нему обратился. Говорящим оказался невысокий старичок, частично сливающийся с окружающим пространством из-за своих серебристых седых волос, которые спускались настоящим плащом до самых пят. Не менее длинной была и борода незнакомца, которую он предусмотрительно заткнул за пояс, чтобы не путалась под ногами.

– Я принц Зеленых лесов, – ответствовал эльф, настороженно глядя на старика, – Мое имя – Эуриль, а кто Вы такой? И почему здесь такая суета из-за моего прихода?

Старичок, слышав, откуда явился эльф, недоверчиво посмотрел на гостя и обошел его кругом, пристально рассматривая и цокая языком, будто бы оценивая. В конце концов, видимо, удовлетворившись результатом такого осмотра, причудливый старик снова заговорил:

– Ну надо же! Настоящий эльф из верхнего мира! – чтобы выразить свое удивление достаточно полно, старичок залихватски присвистнул, чем распугал маленьких птичек, стайкой кружащих вокруг. – Лет сто не видел никого из ваших – умереть мне на этом месте! И что это Ваше зеленое величество тут забыло, в наших-то пещерах?

Эльф посмотрел на старичка с недоверием: тот хоть и был весьма стар, но на тысячу лет никак не тянул. И его тон, с которым он произнес последнюю реплику, был весьма оскорбителен, что несколько ранило юношу: неприятно было получить язвительную издевку от первого же встреченного в новом мире человека.

– Я вовсе не зеленое величество, – произнес он, не скрывая обиды в голосе. – А вам не помешало бы поучиться манерам. Я просто путешествую, и решил посетить ваши земли, когда узнал о волшебных источниках.

– Вот оно что! – ответил старик, по всей видимости, и не думая извиняться. – Волшебной водицы испить захотелось принцу. И с чего ты взял, что тебе разрешат к ним подойти?

– Это уже моя забота, а не ваша, – коротко ответил эльф, оглядываясь по сторонам. Он уже надеялся как-нибудь отвязаться от надоедливого старца, но вдруг понял, что совершенно не знает, в какую сторону ему направиться. В этом мире даже не было Солнца, чтобы по нему ориентироваться, а значит, заблудиться – проще простого. – Вы, кстати, так и не представились.

– Ишь ты, какой грубый, – проворчал дед, недовольно покосившись на эльфа. – Марок я, хозяин Серебряной долины. И моя забота – сторожить этот проход от незваных гостей вроде тебя. Но от тебя, вроде, вреда большого нет, так что отправляйся, куда хочешь, не буду тебя задерживать, – ехидно добавил старичок, и, насвистывая бодрую мелодию, направился куда-то прочь. Принц несколько замешкался, не ожидая такого резкого конца разговора, но спустя несколько мгновений все же опомнился и окликнул стремительно удаляющегося старичка.

– Постойте! Простите, если я вас чем-то обидел, – начал он, сделав несколько шагов следом за Мароком, – я совсем этого не хотел. Но не могли бы вы мне помочь и подсказать, в какой стороне находится крепость королевы? Старик, услышав мольбу принца, весело хохот-

нул, но остановился и обернулся в его сторону, хитро-хитро глядя на юношу. У Эуриля сложилось ощущение, будто хозяин долины специально подстроил все так, чтобы эльф ощутил вину.

– Ла-а-адно, так и быть, – с усмешкой ответил старик, – помогу тебе. Дам провожатого, а ты помни мою доброту. Хлопнув в ладоши, Марок залихватски свистнул, и в ответ на его призыв из травы высунулась остренькая мордочка лисицы, с недоумением глядящей на эльфа. – Привет, дружок, – поприветствовал лисицу старик, почесав зверька за ухом. – Проводишь нашего гостя к Белой королеве? Она наверняка уже знает о том, что здесь чужак.

Лисица кивнула Мароку и, выбравшись целиком из травяной гущи, засемила вперед, по одной из многочисленных тропок, пронзающих долину.

– Спасибо Вам, – поблагодарил старичка принц, почтительно склонив голову. – Я отблагодарю Вас, как только смогу. Соблюдя правила приличия, молодой человек поспешил следом за лисицей, которая шустро перебирала лапками, уверенно сворачивая с тропинки на тропинку. Когда они обогнули очередной холм, перед Эурилем открылась обширная равнина, по которой размеренно перекачивала свои воды радужная река. И так это зрелище поражало воображение, что принц остановился, любуясь великолепным видом. Здесь разноцветный свет был наиболее силен, и были видны могучие сталактиты, свисающие с пещерного свода и сверкающие, словно целиком сделанные из драгоценных камней. От любования местными красотами эльфа отвлекло недовольное фырчанье: лисица, пробежав изрядно вперед, потеряла принца из виду и вернулась, чтобы поторопить его.

– Прошу прощения, – опомнился Эуриль, поспешив снова за лисой, но то и дело отвлекаясь на то, чтобы рассмотреть чудеса нового мира как можно внимательнее. Долина, поросшая серебристой травой, закончилась, и теперь это растение встречалось лишь небольшими куртинами. Зато ей на смену пришли прекрасные цветы и кустарнички с листьями, напоминающими самоцветы. Над этим великолепием танцевали крупные бабочки всевозможных расцветок, и время от времени жужжали огромные стрекозы, сверкая прекрасной мозаикой пестрых крылышек. Необычная компания эльфа с лисой теперь двигалась вдоль реки, и далеко впереди принц мог видеть неясное сияние – это сверкала скала, дающая начало Радужной реке. «Теперь уж точно не заблужусь», – подумал он, заметив этот свет впереди. От окружающей пасторали юный Эуриль расслабился и размышлял о том, что совершенно непонятно, почему Подземное Королевство считается наверху обителью чудовищ и злых духов. За все то время, что он здесь провел, кругом было одна сплошная благодать.

Однако ответ не замедлил себя проявить, так как принцу явилось очередное чудо местного мира, которое по представлениям его родины вполне можно было считать чудовищем. Могучий ящер – один из великих драконов древности – вылетел из-за холмов, простирающихся поодаль, и, сделав пару кругов над путниками, приземлился прямо перед ними. Вверх взметнулись клубы пыли, а окружающие травы прижались к земле – так сильна была волна воздуха, вызванная крыльями дракона. Принц, увидев громадного зверя, сначала замер от ужаса, но потом опомнился и выхватил свой меч, приготовившись сражаться: о страшных ящерах он слышал только в детских сказках, которыми пугали маленьких эльфов. Но дракон, посмотрев на крошечного соперника, только фыркнул, выпустив из ноздрей клубы дыма, смешанного с искрами.

– Ты угрожаешь мне, эльф? – прогрехотал под пещерным сводом страшный голос, от звуков которого сердце эльфа ушло в пятки.

– Вовсе нет, – неловко произнес Эуриль, опуская свое оружие. – Если, конечно, Вы не угрожаете мне.

Дракон задумался. Он уже давно не разговаривал с подобными букашками, но сейчас, на пути к водопою, вдруг повстречал неожиданного гостя. Эльфы из верхнего мира не часто заглядывали к ним теперь, а когда-то дракон любил с ними беседовать под самоцветным сводом своей пещеры.

– И не собирался, – насмешливо произнес ящер, опустив голову на землю, чтобы смотреть на эльфа вровень. – Я Аруглир – хранитель Северных Гор. А кто ты, гость из верхнего мира?

– Эуриль, принц Зеленых лесов, – представился эльф, почтительно склонив голову перед драконом. – Я рад видеть представителя столь древней расы, которая, вдобавок, не соответствует кровожадным рассказам моей родины.

Дракон усмехнулся в ответ на такое приветствие. Он не стал спорить с эльфом и рассказывать о том, что среди драконов встречаются разные, в том числе очень опасные особи.

– И зачем же ты пожаловал к нам, Эуриль? – спросил ящер, которого этот вопрос интересовал с самого начала разговора.

– Я хочу испить из волшебных источников вашего мира, – коротко ответил эльф, разглядывая могучего дракона. Он даже не представлял, что живой организм может быть таким огромным, и теперь с восхищением любовался прекрасным созданием.

– Вот как... – протянул задумчиво Аруглир, глядя куда-то в пустоту, – эти источники ревностно охраняет от посягательства Белая королева, знаешь ли ты об этом? Даже мы, драконы древности, не осмеливаемся подходить слишком близко к ее крепости.

– Я смогу ее победить, если нужно! – самоуверенно воскликнул в ответ принц, гордо поднимая голову. – Никакая Белая королева не остановит меня.

Дракон, пораженный пылом нового знакомого, чуть склонил голову набок, будто оценивающе глядя на юнца. Он не был уверен, что поход молодого принца увенчается успехом, но все же не стал его отговаривать. В конце концов, его самого этот поход никак не касался.

– Думаю, ты сможешь найти много соратников, – ответил, наконец, ящер. – В Подземном Королевстве есть много тех, кто недоволен властью Белой королевы, и они пойдут за тобой. Но будь осторожен – повсюду рыщут ее слуги. Повелительница алмазной крепости так просто не сдастся тебе. Если я буду тебе нужен, то просто позови меня по имени, и я услышу. А сейчас отправляйся в путь. Похоже, тебе еще многое предстоит свершить.

Закончив свое напутствие, дракон взмахнул крыльями, снова подняв небольшой ураган вокруг, и продолжил свой путь к реке, чтобы утолить жажду. А принц пошел дальше, навстречу сиянию, отмечающему конец его пути. Лисицы, которая должна была провести его, уже и след простыл, и свой путь эльф продолжал в полном одиночестве.

Солнце уже зашло, и вечерний сумрак окутал лес на пару с серебристым туманом, поднявшимся с окружающих полей. После заката лес несколько ожил: протяжно закричали ночные птицы, просыпаясь, зашуршали в траве зверьки и бес знает, кто еще.

Неразлучная пара друзей по-прежнему занимала целую поляну, и никто не решался их беспокоить, только изредка вспыхивали под черным лесным пологом яркие глаза скрывающихся там существ, но на свет никто так и не показывался. Сова непрерывно вещала, продолжая долгий рассказ дракону, чьи очи уже подернулись дымкой дремы, но все же еще были открыты, будто дракон боролся со сном, чтобы дослушать историю друга.

После встречи с драконом принц долго еще шел вдоль реки, любясь могучим потоком, источающим разноцветные лучи света. Но постепенно дорога стала отклоняться в сторону, пока не уперлась в черный массив леса, под пологом которого скрывалась в виде извилистой тропинки. Принц остановился у границы леса, настороженно вглядываясь во тьму, царящую под покровом древних крон. Лес выглядел так, что заходить туда совсем не хотелось, но никаких других вариантов, по видимости, не предвиделось, так как дорога вряд ли просто так проходила именно через него.

Собравшись с духом, принц шагнул в темноту и удивился тому, как мгновенно исчезли звуки внешнего мира. Пропали и шум реки, и пение птиц, и шелест трав – эльфа обступила

звнящая тишина. Принц леса привык различать звуки древесной чащи, но сейчас даже его ухо не могло уловить никакого шороха в окружающем пространстве. Все словно замерло в крепком-крепком сне. Тряхнув головой, чтобы отогнать неприятные ощущения, нагоняемые этой могильной тишиной, Эуриль продолжил свой путь по тропке, петляющей между деревьев. Постепенно его глаза привыкли к царящему в лесу изумрудному полумраку, и эльф восхитился красотой этого храма природы. Могучие деревья-исполины возносили свои кроны необыкновенно высоко, сливаясь там в сплошной покров, сквозь который с трудом прорывались лучи света, сплетаясь в ажурный узор.

Красота леса даже отвлекла эльфа на некоторое время от пустоты, царящей вокруг, и от тишины, которую по-прежнему разрывали только шаги самого Эуриля. Но все же через несколько мгновений он ощутил беспокойство, так как он никогда не встречал столь тихих лесов, ведь даже когда лес спит, в нем можно услышать различные шумы. Однако здесь словно все вымерло, кроме деревьев, и эльф все больше утверждался в мысли о том, что это может быть ловушкой. Тем не менее, принц продолжал продвигаться вперед и, наконец, ему посчастливилось повстречаться с местными обитателями.

Он увидел сначала огоньки, мелькающие между деревьев, а подойдя к ним поближе, понял, что это крошечные существа, источающие золотистое свечение. Когда эльф подошел к существам совсем близко, они замерли на месте, разглядывая свое причудливого гостя. Некоторые, спустя мгновение, осмелились подлететь поближе, после чего прозвучал негромкий мелодичный голос, обращаясь к Эурилю:

– Кто ты, путник, и что привело тебя в Рощу Тишины?

Эуриль коротко рассказал в очередной раз о цели своего путешествия и, в свою очередь, решил узнать, в чем загадка этого тихого леса. Он был уверен, что хотя бы крылышки маленьких жителей должны были издавать какой-нибудь звук, но даже сейчас, находясь с ними нос к носу, он не слышал абсолютно ничего.

– Это Роща Тишины – место, где не может быть издан какой-либо звук, – ответил на вопрос голос. – Слова лживы, а в священной роще лжи нет места, потому здесь говорят сердца. Никто не может обмануть эту древнюю магию, поэтому многие боятся этих мест.

– Но как же мы тогда сейчас разговариваем? – с недоумением спросил эльф. – Если никто не издает звуков, то почему я слышу ваш голос?

– Ты и не слышишь, – прозвучало в ответ. – Тебе это лишь кажется. Лес передает наш ответ в наиболее понятной для тебя форме. Следуй за нами, и мы проведем тебя к Хранительнице леса, она сможет тебе все объяснить лучше, чем мы.

Причудливые создания собрались в светящийся рой и полетели прочь – Эуриль едва поспевал за ними. Он, конечно, помнил о своей цели – алмазной крепости Белой королевы – но все же ему было до смерти интересно узнать, кто правит в местных лесах, и кто эти удивительные светящиеся создания. Он довольно долго бежал за своими проводниками, как вдруг в один момент его затопили нахлынувшие со всех сторон звуки: пение птиц, шелест листвы, жужжание крохотных трепещущих крылышек – все это сливалось в единую симфонию леса, которая так долго скрывалась древними чарами. По всей видимости, Роща Тишины кончилась, под ногами появилась новая тропа, которая змеилась куда-то вниз по склону, откуда доносились звуки нежного пения. Теперь в воздухе роилось множество светящихся созданий, благодаря которым полумрак окончательно рассеялся – пространство было напоено золотистым свечением, в котором эльф мог рассмотреть лесной город, расположившийся внизу. Изящные здания располагались как на земле, так и на деревьях, поднимаясь высоко над дном ущелья, в которое вела тропинка.

К моменту, когда эльф вошел в лесной город, он уже порядком устал. Здесь, под пологом волшебного леса, на него накатило необычайное умиротворение, и он вспомнил, что довольно давно уже не отдыхал, путешествуя по новому миру. В городе его окружили и другие создания,

кроме светящихся существ. Среди них были и похожие на эльфов существа, провожающие принца взглядом, и странные горбатые карлики, снующие туда-сюда по улицам-лестницам, и пушистые, похожие на огромных котов, жители, которые деловито расхаживали между ног прочих обитателей.

Проводники вывели Эуриля на подобие площади, где деревья расступались, и столб света сверху освещал здание, красивее которого эльф еще никогда не видел. Ажурное легкое сплетение разнообразных балок и перекладин складывалось в прекрасный ансамбль, источающий серебристое свечение. Вход во дворец сторожили удивительные существа, напоминающие небольшие деревья, очертаниями похожие на людей. Они окинули гостя взглядом, замерли на пару мгновений и расступились, пропуская эльфа внутрь. Эуриль прошел, а его провожатые остались снаружи, так как им, по-видимому, не позволено было войти.

Оказавшись внутри, эльф осмотрелся по сторонам. Он находился в просторном зале, от которого брали начало несколько коридоров и пара лестниц. Подобное разнообразие возможных путей поставило гостя в тупик, но, к его счастью, навстречу ему вышел очередной местный житель. Вернее, не вышел, а вылетел – этот житель оказался крупным вороном. Птица важно приземлилась перед принцем и, раскрыв клюв, проговорила, слегка каркая:

– Приветствуем тебя в обители Хранительницы леса, она ожидает. Следуй за мной.

Ворон спорхнул с места и устремился по одному из коридоров. Эурилю же вновь пришлось догонять чуть ли не бегом, негодуя про себя на невежливость здешних обитателей. Промчавшись в быстром темпе по нескольким коридорам, эльф влетел в зал вслед за вороном и замер, сраженный красотой помещения. Он словно в одно мгновение перенесся в осенний лес, именно так был убран тронный зал. Вдоль стен к своду потолка возносили свои золотистые кроны деревья, роняя желтую листву на пол. В конце вытянутого помещения, перед ярким витражом, возвышался трон, состоящий из сплетенных корней и ветвей, а на троне этом восседала сама Хранительница леса. Это была молодая женщина, одетая в простые просторные одежды, ее огненно-рыжие волосы были заплетены в толстую косу, которая, словно змея, спускалась от головы на колени, а затем на пол, устланный золотистой листвой.

– Здравствуй, Эуриль, принц Зеленого леса, – поприветствовала его женщина, и эльф несколько смутился оттого, что она его знает, а он ее – нет.

– Мое почтение Хранительнице леса, – ответил эльф, склонив голову. – Прошу прощения за вторжения в твои владения, но я держу путь к алмазной крепости, и дорога привела меня сюда.

– Зови меня Айнир, – приветливо ответила Хранительница, чуть склонив голову набок, разглядывая гостя. – Я знаю, зачем ты пришел и откуда. И я должна предупредить тебя, что твоя затея небезопасна. Ты сильно рискуешь, и было бы благоразумно с твоей стороны вернуться назад, домой. Ты и так повидал мир, который никто из твоих сородичей никогда не видел, но у тебя нет ни единого шанса в борьбе с Белой королевой.

Эльф обиженно посмотрел на Хранительницу. Он не ожидал, что эта незнакомая дама вот так сразу решит отправить его домой, как мальчишку, который загулялся допоздна. Но все же он не решился грубить лесной хозяйке, а лишь учтиво заметил:

– Думаю, я сам вправе решить, что мне делать дальше, – осторожно проговорил он, глядя в глаза Айнир. – Я благодарен тебе за заботу, но все же мне хотелось бы достичь источников. Я хотел бы попросить у тебя возможности остановиться для отдыха в твоём городе, а затем продолжить путь.

– Упрямый мальчишка, – фыркнула Хранительница. – Когда ты придешь к алмазной крепости, Белая королева быстро укажет тебе на твои права. А сейчас иди за мной.

Женщина легко поднялась со своего места и, спустившись с трона, быстрым шагом пошла прочь из зала. Эуриль направился за ней, пытаясь угадать, куда она его ведет. Он с удивлением пронаблюдал за тем, как Хранительницу догнали несколько птиц и подхватили ее длинную

косу, неся за ней по воздуху. Такое зрелище натолкнуло эльфа на мысль о том, что с того момента, как он оказался в Подземном Королевстве, он повидал больше чудес, чем за всю свою жизнь под Солнцем.

Пока эльф размышлял о чудесах, Хранительница привела его в очередной зал дворца. Это место напоминало небольшую лесную полянку, тонущую в приятном зеленоватом сумраке, точно таком же, как в Роше Тишины. Только здесь не было того могильного молчания. Тишину нарушало пение птиц и журчание воды, исходящее от ручья, впадающего в небольшой прудик, расположенный в центре комнаты.

– Как может лесная поляна поместиться во дворце? – спросил, наконец, эльф, после долгой паузы.

– Для нашего мира это обычное дело, – со смехом ответила Айнир. – Магия – основа нашей жизни. Именно поэтому ты здесь в большой опасности – даже простые местные жители могут обладать такой силой, что тебе и не снилась. Представь тогда, какая мощь в руках той, что держит в страхе весь этот мир.

Эуриль задумался. Эта сторона вопроса открылась ему сейчас впервые. Он почему-то не размышлял о том, что если Белая королева умудряется держать в страхе даже таких могущественных существ, как драконы, то как же он, молодой принц, собрался ее победить? Глядя на растерянное выражение лица эльфа, Хранительница усмехнулась, и уже хотела что-то сказать, как над небольшим прудом взвился небольшой снежный буран, и вода мгновенно обратилась в лед, а приятные звуки леса в комнате заглушил громкий женский голос, возвестивший с леденящими душу интонациями: «Возвращайся домой, эльф! Я знаю, что ты идешь ко мне, и я предупреждаю тебя: одумайся, пока не поздно. Я не трону тебя, если ты не ступишь на мои земли дальше, чем Лес, но как только выйдешь из него в сторону моей крепости – будешь уничтожен».

Голос затих, и напоминанием о нем остался только снег и иней повсюду, а также лед на воде. Эуриль посмотрел на Хранительницу и с удивлением заметил, что та порядком напугана, но, кроме того, разгневана.

– Никогда еще Белая королева не нарушала границ моего Леса! – прервала она, наконец, молчание. – Чем ты так досадил ей, Эуриль, если она нарушила давний уговор? Дело, похоже, принимает интересный оборот. Но сейчас ложись спать, если уж она дала слово, что не тронет тебя, то тебе ничего не угрожает.

Закончив свою речь, Айнир вышла и закрыла дверь за собой, не дав принцу вставить ни слова. В комнате вновь потеплело, и эльф лег прямо на травяной покров, который оказался на удивление мягким и полным ароматов, увлекающих ум Эуриля в мир увлекательных сновидений.

Сова мирно дремала на веточке напротив закрытого глаза дракона, когда вдруг последний осознал, что история прервалась, и посмотрел на дремлющего друга.

– Это ведь еще не все! – возмущенно рыкнул могучий зверь, отчего листочки на дереве затрепетали, и сова проснулась.

– Ох, ты все еще не спишь?? – возмущенно отозвалась птица, разлепляя глаза и сонно глядя на ящера, стараясь выразить во взгляде все неодобрение, которое сейчас ощущала. – Ладно, беспокойное создание, слушай дальше!

Принц прогуливался по дворцу Хранительницы леса, любясь местными красотами и размышляя о своей участи. Он находился здесь уже несколько дней, пока Айнир и другие Хранители решали, как им поступить. Белая Королева очень задела лесную хозяйку, явившись в ее дворец без приглашения, и даже другие властители этого мира не одобрили такого вторжения, нарушающего давний уговор.

Свое недовольство они высказали в Роще Тишины, собравшись на Совет. Эуриль был свидетелем этого удивительного события, и был уверен, что такое зрелище никогда не сотрется из его памяти. Семь могучих чародеев, каждый из которых правил своей частью Подземного Королевства. Над ними возвышалась только одна власть – Белая Королева, и ее авторитет теперь заметно пошатнулся. Похоже, вся жизнь здесь подчинялась ряду каких-то древних правил, о которых Хранители договорились с владычицей Алмазной крепости, и сейчас, когда она их нарушила, старому миру наступал конец.

Эльф облокотился на перила террасы, по которой прогуливался. Снизу гудел лесной город, подмигивая разноцветными волшебными огнями. Похоже, население этой страны приободрилось, узнав, что их повелители решили бросить ответный вызов Белой Королеве, и принц невольно подумал о том, что этот бунт зрел давно. Маловероятно, что одно лишь кратковременное вторжение могло повлечь за собой такую активность – это было больше похоже на повод, позволивший разорвать узы старого договора.

– Ваше Высочество, Вас ждут, – раздался за спиной принца каркающий голос, и юноша последовал за дворцовым распорядителем в тронный зал Хранительницы. Он знал, что там сейчас решалась его дальнейшая судьба, и теперь немного нервничал, приближаясь к резным дверям, перекрывающим вход в зал.

Войдя в помещение, Эуриль обнаружил, что Хранительница сидит на троне в полном одиночестве – совещание закончилось, и ее оставили для разговора с эльфом. Молодой человек заметил, что местные правители почему-то избегают его, кроме, разве что, уже знакомого ему дракона. Возможно, это был просто снобизм, но не исключено, что на то были какие-то другие, непонятные эльфу причины.

– Эуриль, – обратилась к принцу Хранительница, прервав его размышления, – думаю, ты рад будешь услышать, что тебе разрешено продолжить твоё путешествие к Алмазной крепости. Более того, все Хранители окажут тебе своё содействие.

– Вы что, отправитесь со мной? – удивленно спросил Эуриль, подняв глаза на собеседницу.

– Нет, конечно, – улыбнулась она ему свысока. – Мы останемся на своих местах, так как во владениях Белой Королевы лишимся большей части своих сил. Тебя сможет сопровождать разве что Аруглир, так как драконы изначально властвовали в тех землях. Думаю, он любезно согласится тебя доставить к Алмазной крепости. Но мы тебе окажем помощь другим способом. Мы подарим тебе оружие, в которое каждый из нас вложил часть своей волшебной силы – меч Хранителей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.